

Л.Б. Вардомский
Балто-черноморское междуморье:
геополитический «кордон» или зона сотрудничества?

Доклад на конференции «Рубежи России. Геополитика, регионалистика, историческая память» (г. Светлогорск, 24 августа 2021 г.)

Пространство между Балтийским и Черным морями - Балто-черноморское междуморье (БЧММ), занимаемое ныне странами восточной периферии ЕС и западной части СНГ, – это своего рода перешеек между Европой и Россией, а также Северной Евразией в целом. Набор стран, входящих в субрегион, зависит от контекста исследования. В связи с этим существует много определений данного субрегиона: Интермариум, Восточная Европа, «страны общего соседства», «страны промежуточного положения», «серединные страны» и др. Все эти термины так или иначе характеризуют положение этого европейского субрегиона относительно ведущих европейских держав и интеграционных проектов. Одновременно подчеркивается некая промежуточная позиция по уровню развития этих стран между Западной Европой и бывшими республиками СССР во главе с РФ [2, 3, 5].

В докладе к странам БЧММ, помимо стран восточной окраины ЕС, отнесены и страны СНГ, расположенные между ЕС и РФ, а точнее – страны, входящие в Восточное партнерство с ЕС за исключением стран Закавказья.

За минувшие столетия данное пространство находилось в постоянном геополитическом движении. Это неизбежная судьба небольших стран-лимитрофов, расположенных между мировыми державами, стремящимися к уровню западноевропейских стран и получающих ренту (в ее разных видах) от своего положения. Трансформации субрегиона касались формирования

государственности, прохождения границ, геополитической ориентации, понимания прошлого и путей развития в будущем.

Соотношение «барьерной и контактной функций» данного субрегиона в системе европейских отношений исторически менялось, что было связано как с попытками великих держав укрепить свое геополитическое и геоэкономическое положение, так и со стремлением народов данного европейского пространства формировать государственную идентичность, которая рассматривалась как адекватная для устойчивого экономического развития и обеспечения безопасности.

Идеи и вехи геополитической организации БЧММ в XX и XXI веках

При геополитической трансформации данного пространства использовались несколько моделей: модель разделения между мировыми державами (пакт Молотова-Риббентропа), интеграционная модель (идея Ю.Пилсудского о конфедерации, СЭВ, Варшавский договор), модель конкурирующих интеграций (СНГ, ОДКБ, Союзное государство, ЕАЭС, ЕС и НАТО), модель сопряжения интеграций (Восточное партнерство) и «кордонная» модель – установление разграничительных барьеров на данном пространстве с возрастающей ролью барьерных функций.

Главными идеологами организации этого пространства выступали в разное время Германия, Польша и Россия (СССР), ЕС и США. Польша после обретения независимости выдвинула идею формирования на БЧММ конфедерации стран под своей эгидой. Отчасти эта идея была реализована в результате создания СЭВ и Варшавского договора, но под руководством СССР. БЧММ играло особую роль в военно-политическом противостоянии СССР и НАТО. Одновременно оно выполняло важную коммуникационную функцию в экономическом взаимодействии СССР со странами Западной Европы. СЭВ и Варшавский договор сыграли важную роль в налаживании

экономического и политического взаимодействия стран Восточной Европы, которое отсутствовало в межвоенный период. В советский период в субрегионе была создана мощная инфраструктура, связующая страны СЭВ и их с Западной Европой, что позволило странам Восточной Европы быстро сменить геополитическую идентичность [1].

После распада СЭВ на его осколках возникла Вышеградская группа, нацеленная на подготовку к вступлению бывших союзников СССР в НАТО и ЕС, в которой центральную роль играла Польша.

Распад СССР и последующие геополитические трансформации вызвали резкую активизацию восточной политики Польши, стремящуюся возродить в каком-либо формате Речь Посполитую. Частью этой политики является антироссийский «кордон» с участием Польши, стран Балтии, Румынии и Украины. Другим проектом восточной политики Польши стала совместная с Хорватией «Инициатива трех морей», нацеленная на развитие меридиональных инфраструктурных коридоров в восточной части ЕС.

О соотношении контактной и барьерной миссии БЧММ

В 1990-е гг. выдвигались вполне благоприятные прогнозы по поводу усиления функций БЧММ как зоны контакта Европы и России. Бывшие страны СЭВ активно поддерживали рыночную трансформацию и продвижение европейских ценностей в Россию и другие постсоветские государства. На фоне быстрого поглощения Восточной Европы странами европейского ядра разрабатывалась идея Большой Европы от Лиссабона до Владивостока. Однако Россия отказалась от вхождения в Европу на европейских условиях. Отчасти это было связано с политикой США, нацеленной на разобщение России и стран ядра Европы. Важным инструментом этой политики стали восточно-европейские страны, которые надеялись укрепить свою безопасность в условиях политического и экономического усиления РФ и одновременно увеличив ренту от своего

геополитического положения. Резкое усиление «кордонной» политики произошло в результате государственного переворота в Украине и последующих политических событий, а также неудавшейся попытки государственного переворота в Беларуси. Попытки сомкнуть фланги «кордона» были предприняты в 2020 г. в ходе политической дестабилизации в Беларуси в связи с результатами президентских выборов. Значительная часть белорусского общества, особенно молодые поколения, видят будущее страны в Европе. К этому подводили и экономические неурядицы страны и связанные с ними политические метания ее руководства. К сожалению, в дестабилизации Беларуси отразились слабости евразийской интеграции и угасание Союзного государства.

Главный смысл приверженности стран БЧММ к ограничению политических и экономических отношений с РФ – отгораживание Европы от «цивилизационно чуждой» России, ее постепенное ослабление и принуждение к безоговорочной лояльности западному миру со всеми последующими исками и контрибуциями.

Одновременно Польша стремится потеснить Германию в управлении европейским интеграционным процессом, а также возродить в приемлемых формах «Речь Посполитую». Румыния пытается с помощью США решить свою историческую задачу - присоединить к себе Молдову, Литва опасается возможных планов России создать прямой коридор в Калининградскую область, а элиты Латвии и Эстонии видят для себя риски от политической активности русскоязычной диаспоры, Украина стремится вернуть утраченные территории.

Россия в ответ, помимо мер оборонного характера, встречных торговых санкций, разворота внешней торговли в направлении Азии и импортозамещения, стремится сократить транзит через враждебные ей государства, создавая альтернативную инфраструктуру [1]. В особой мере это касается транзита углеводородов, от сокращения которого, к сожалению,

страдает и Беларусь - единственный союзник России, не дающий сомкнуться балтийскому и черноморскому флангам «кордона». Такая политика России обусловлена не только стремлением побудить страны-соседи к изменению политики через лишение их части доходов, но и задачами обеспечить свою безопасность в осуществлении внешнеэкономических связей и создать инфраструктуру, соответствующую современным геоэкономическим требованиям.

Страны «кордона», тем не менее, стремятся сохранить по возможности и функции «интерфейса», а именно действующие транзитные газопроводы, используя политические и санкционные инструменты против обходящих «кордон» коммуникаций. Они им нужны для получения доходов и как средство давления на Россию. Транзитные и «кордонные» функции субрегиона определенным образом связаны. Первая приносит доход, который отчасти компенсирует большие расходы на вторую функцию.

Итоги и возможные перспективы

Геополитическая история Междуморья тесно связана с формированием государств и их идентичности, развитием международной инфраструктуры, интеграционных и дезинтеграционных процессов. Геополитика соседства весьма подвижна, в ней преломляются разные текущие и долгосрочные интересы внутренних и внешних игроков. Контактные функции региона развивались в условиях наращивания взаимного сотрудничества и перехода его на уровень интеграции. При разрушении сотрудничества усиливались барьерные функции региона [1].

Сегодня БЧММ на значительной протяженности обрело черты прифронтовой полосы. Падают объемы взаимной торговли и инвестиций. Успешно развивавшееся в 2000-х гг. приграничное сотрудничество российских регионов и ее западных соседей в 2000-е гг. фактически заморожено. Функции «кордона» наносят экономический ущерб

государствам восточной периферии ЕС, отдаляют перспективы их подтягивания к уровню ядра.

Развитая инфраструктура, пересекающая регион, отчасти демпфирует геополитические реверсы, но не может их предотвратить [4]. Создание новых коммуникаций, обходящих «кордон», возникающих благодаря транспортным и логистическим инновациям, их экономический эффект приобретает характер новой реальности.

Разумеется, рассматриваемые страны хотели бы минимизировать экономические издержки по обслуживанию деятельности «кордона». В конечном итоге соседство с РФ и Белоруссией приносит немалый доход от взаимной торговли и обслуживания транзитных перевозок. В полном объеме сохраняется автомобильный транзит, растет транзит контейнеров через морские и «сухопутные» порты. Для них весьма важен большой геоэкономический интерес КНР к трансматериковым путям, связующих ее с европейским рынком. Сокращающаяся контактность БЧММ в части транзита углеводородов отчасти заменяется интересом КНР в наращивании через это пространство трансматерикового транзита.

Реализация мегапроекта «Экономический пояс шелкового пути» предлагает новый формат регионального сотрудничества - транспортное партнерство по совместному оказанию транспортных услуг на направлении Восток-Запад. Китайский интерес к европейскому рынку действует в направлении ослабления политики «кордона», но пока она неизбежна, поскольку других способов взаимодействия с Россией эти страны не видят.

Использованная литература

1. Вардомский Л.Б. Между геополитикой и экономикой: вопросы международного транзита в СССР и России // Геоэкономика энергетики. 2021. С. 24-42

2. Выйти из промежуточного положения. Представления о региональном порядке в постсоветской Европе и Азии / Региональное бюро Сотрудничества и мира в Европе Фонда имени Фридриха Эберта. Под ред. Чарап. С., Демус А., Шапиро Д. Вена. 2019.
3. Ильин М., Барсукова А. Концептуальная карта Европы Стейна Роккана // Международные процессы. 2019. №4. С. 6-21.
4. Прейгерман Е. Инфраструктурная связность и политическая стабильность в Евразии // Валдайские записки. 2018. № 85.
5. Цимбурский В.Л. Геополитика для евразийской Атлантиды // Pro et Contra. Проблемы глобализации. Осень 1999. С. 141-175.